

Секция «Юриспруденция»

**Механизмы защиты детей от вредной информации: анализ
законодательства России и Германии**

Минина Надежда Викторовна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический
факультет, Москва, Россия
E-mail: minina_nadezhda@list.ru*

«Кто владеет информацией, тот владеет миром», особенно эта мысль актуальна в наше время, так как XXI век имеет полное право считаться информационной эрой. Но очевидно, что не вся информация полезна, а некоторая – даже способна причинить вред как психическому, так, порою, и физическому здоровью человека. Особенно подвержены влиянию такой информации несовершеннолетние, которые в силу своих возрастных особенностей воспринимают информацию отлично от взрослых. Именно поэтому в современном мире остро стоит вопрос защиты детей от так называемой вредной информации – информации, способной причинить вред здоровью и развитию несовершеннолетних. Однако если в России о необходимости законодательного регулирования распространения вредной информации заговорили в последние пятнадцать лет, то, например, в Германии, Великобритании и ряде других стран уже в течение более полувека действуют законодательные акты в данной сфере. Какие же механизмы защиты детей от вредной информации существуют? Рассмотрим данный вопрос на примере законодательства России и Германии.

Основной закон ФРГ 1949 г. [2] прямо не закрепляет права на защиту детей от вредной информации, однако, как неоднократно указывал Федеральный Конституционный Суд в своих решениях, данное право имеет свою конституционную основу: оно вытекает из права родителей на воспитание своих детей (предл.1 абз.2 ст.6) и права на свободное развитие личности и достоинство человека (абз.1 ст.2 и абз.1 ст.1 соответственно) в совокупности с возможностью законодательного ограничения свободы выражения мнений, в том числе свободы СМИ (абз.2 ст.5). Первый закон, регулирующий данную сферу, был принят ещё в 1953 году. Сейчас действует целый ряд нормативных актов, а именно Закон об охране молодёжи от 23 июля 2002 г., Государственный договор о защите человеческого достоинства и защите несовершеннолетних в сфере телерадиовещания от 10-27 сентября 2002 г. Использование формы Государственного договора, а не закона связано с тем, что данная сфера относится к компетенции земель, однако, в связи с социальной значимостью проблемы, земли объединяют свои усилия, устанавливая однотипное регулирование[3,4,5].

В законе об охране молодёжи и в Государственном договоре о защите несовершеннолетних в сфере телерадиовещания, во-первых, определяется, какая информация запрещена к распространению вообще, а какая может быть только в ограниченном доступе. Однако, не останавливаясь на вопросах категоризации информации, заострим внимание на другом вопросе: каким же образом обеспечено выполнение этих законодательных предписаний?

Во-первых, создана система специализированных органов. Ещё в 1954 году было учреждено специальное Федеральное ведомство по проверке информационной продук-

ции, опасной для несовершеннолетних. Ведомство состоит из председателя, назначаемого Федеральным министерством семьи, пенсионеров, женщин и несовершеннолетних, а также заседателей, часть которых являются представителями земель, а часть назначается Министерством семьи из числа литераторов, книготорговцев, педагогов, представителей искусства, церкви и т.д. Основной задачей ведомства является индигирование, т.е. определение степени опасности источников информации для несовершеннолетних и возможное внесение опасных источников в специальный реестр. Решения принимаются коллегией из 12 членов. Информационная продукция, занесённая в такой реестр, в течение 25 лет не может распространяться любым способом, доступным несовершеннолетним, её демонстрация и передача допустима только в специальных торговых помещениях, куда детям доступ закрыт.

Ещё одним специализированным органом является Комиссия по защите детей от информации. Комиссия состоит из 12 членов, назначаемых на 5 лет. Комиссия призвана контролировать соблюдение Государственного договора, т.е. сферу теле- и радиовещания, Интернет.

Во-вторых, маркировку информационной продукции осуществляют многочисленные организации добровольного самоконтроля в тесном взаимодействии с земельными органами по делам молодёжи.

В-третьих, непосредственно в Законе и Государственном договоре чётко прописано, что за определённые нарушения может наступить ответственность в виде штрафа или лишения свободы.

Конституция России 1993 г.[1] также не содержит отдельных положений о праве на защиту детей от вредной информации, однако предпосылками для его существования также являются положения о достоинстве личности (ч.1 ст.21), о защите детства (ч.1 ст.38), о возможности ограничения отдельных прав и свобод, в том числе свободы слова (ч.3 ст.55). После долгих споров 21 декабря 2010 г. был принят Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», которому, однако, ещё только предстоит вступить в силу с 1 сентября 2012 г.

Российский закон также предполагает деление информации на возрастные категории, устанавливает правила её распространения. Однако установление правил должно быть подкреплено установлением ответственности, иначе сложно ждать их беспрекословного выполнения. Формально Законом предусматривается установление ответственности в соответствии с законодательством РФ, однако на настоящий момент ни в Кодекс об административных правонарушениях, ни в Уголовный кодекс соответствующих изменений не внесено, то есть бланкетная норма отсылает нас в пустоту.

Закон предусматривает две формы контроля – государственный и общественный. Государственный надзор и контроль должен осуществляться федеральным органом исполнительной власти, однако на данный момент такой орган не определён, а ведь до вступления закона в силу осталось всего несколько месяцев. Предусматривается, что общественный контроль может осуществляться общественными объединениями, другими некоммерческими организациями и гражданами, однако они имеют право лишь проводить мониторинг оборота информационной продукции и доступа детей к информации и обращаться в федеральный орган исполнительной власти для проведения экспертизы.

Однако вопрос о правовых последствиях экспертизы информационной продукции практически не урегулирован: если информационная продукция не соответствует тре-

бованиям закона, то выносятся предписание об устранении нарушения, однако последствий неисполнения предписаний не предусмотрено, а рассчитывать на добровольное устранение нарушений во всех случаях, увы, не приходится. По нашему мнению, в данном случае было бы целесообразным ведение реестра информационной продукции, прошедшей экспертизу. При этом вопрос о публикации сведений из этого реестра довольно спорный: с одной стороны, общество должно иметь возможность проверить, например, соответствует ли сущность информации маркировке её носителя, однако обратной стороной медали является возможный всплеск интереса к запрещённой к свободному распространению информации.

Маркировка информационной продукции рассматривается как обязанность её производителей и распространителей, однако такой подход вызывает ряд трудностей. Во-первых, при недостаточном контроле со стороны государства и общества у производителей и потребителей может возникнуть соблазн классифицировать информацию с понижением допустимого возраста, во-вторых, отсутствие квалифицированных экспертов в штате производителей и распространителей также может негативно сказаться на практике применения маркировки. С другой стороны, возложение обязанности по маркировке на специализированную единую структуру может парализовать всю систему из-за огромных объёмов информации. Вероятно, в данном случае было бы целесообразным создание саморегулируемых организаций производителей и распространителей информации, которые бы занимались маркировкой, а орган исполнительной власти наделить полномочиями по рассмотрению жалоб на деятельность этих организаций, предусмотреть для них строгую ответственность вплоть до ликвидации.

Таким образом, несмотря на внешнее сходство регулирования сферы защиты детей от вредной информации в России и Германии, необходимо отметить, что регламентация механизмов реализации законодательных предписаний в немецком законодательстве является более полной. Российское же законодательство в данной сфере пока представляет собой красивую оболочку, воздушный шарик, который, столкнувшись с первой реальной ситуацией, имеет все шансы лопнуть. Однако до вступления Закона в силу ещё есть немного времени, а, значит, у законодателя ещё есть шанс создать реально действующий механизм.

Литература

1. Конституция Российской Федерации 1993 г.
2. Grundgesetz // Staats- und Verwaltungsrecht Bundesrepublik Deutschland. Heidelberg, C.F. Müller Verlag, 2009.
3. Christoph Georg Baum, Jugendmedienschutz als Staatsaufgabe. Baden-Baden, Nomos Verlagsgesellschaft, 2007.
4. Sandra Eifler, Das System des Jugendmedienschutzes in Jugendschutzgesetz und Jugendmedienschutzstaatsvertrag. Saarbrücken, Verlag Alma Mater, 2011.
5. www.gesetze-im-internet.de (Bundesministerium der Justiz)